

Екатерина Чурилова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ В ЛИЧНЫХ ДНЕВНИКАХ ДЕВУШЕК (с отрочества до юности)

Аннотация. В статье описывается исследование репрезентации развития самосознания личности и его структурных звеньев с отрочества до юности в интимных дневниках современных девушек. Раскрывается значение репрезентации в психологии. Автором дается исторический обзор становления и развития традиции дневникового жанра. Рассматривается психологическое значение интимного дневника и проводится его сравнение с другими современными формами бытования автобиографических текстов. Показываются динамические изменения репрезентации структуры самосознания в личных дневниках при переходе от подросткового к юношескому возрасту.

Ключевые слова: репрезентация; самосознание; личный дневник; отрочество; юность.

Annotation. The article describes a research of representation of personal consciousness and its structural elements development from adolescence till youth in intimate diaries of modern girls. It expands to the value of representation in psychology. The author provides historical review of formation and development of tradition of a diary genre. This article considers psychological value of an intimate diary, and makes its comparison with other modern forms of an existing of autobiographical texts. Dynamic changes of consciousness structure's representation are shown in personal diaries at transition from adolescence to youth.

Keywords: representation; consciousness; personal diary; adolescence; youth.

Значение личного
дневника для
психологии

Возрастная психология и психология личности привлекают для исследования субъективного мира человека в онтогенезе материалы личных дневников (В. С. Мухина [1, с. 243–363; 2, с. 5–570; 3, с. 109–615], В. В. Нуркова [4, с. 7–320], Х. Ремшмидт [5, с. 9–123], Н. А. Рыбников [6, с. 84–98]). В отрочестве и юности идет активное становление рефлексивного самосознания и самоопределения жизненного пути. Изучение репрезентации самосознания в личных (интимных) дневниках позволяет проследить внутренний план развития личности: становление ее ценностных ориентаций и принятия интенциональных норм.

Личный дневник как автобиографический текст

Личные дневники – относительно распространенная форма бытования автобиографических текстов, наиболее характерная для подросткового и юношеского возрастов. В отрочестве и юности «самость» человека обретает статус внутренней опоры мировоззрения, развиваются рефлексивные способности. От отрочества к юности происходят существенные изменения социальной ситуации развития человека: меняется характер построения межличностных отношений, социальная зрелость постепенно сменяет биологическую, формируется чувство взрослости, стремление к автономности и самостоятельности. Происходят и глубокие преобразования внутреннего мира личности, становление внутренней позиции. Меняются ключевые личностные проблемы, требующие от развивающегося человека осознания и выработки собственного отношения, обретения психологических средств саморегуляции, произвольности социального поведения и т. д. Интимный дневник спонтанного ведения может выступать эффективным средством разрешения этих сложных проблем возраста. В силу данных психологических особенностей отрочества и юности представляется важным изучение репрезентации самосознания в личных дневниках и того, каким образом оно структурируется и проявляется в дневниковых текстах в процессе их порождения.

Проблема репрезентации в психологии

Понятие «репрезентация» (*от франц. – «представление», «изображение»*) – междисциплинарное. Оно используется в таких областях научного знания, как социология [7, с. 67–72], филология [8, с. 20–26], психолингвистика [9, с. 24–32], психосемантика [10, с. 34], в каждой из которых ему дается свое определение и предлагаются соответствующие методы, позволяющие изучить феномен репрезентации. Данное понятие разводится с термином «презентация», обозначающим, в свою очередь, «опубликование» себя, представление кому-нибудь и заранее ориентированным на социальность.

В психологии данный термин активно стал употребляться со времен А. Шопенгауэра и В. Вундта как вспомогательное понятие, служащее для выяснения сути представления [11, с. 535–537]. «Ре-презентация» (или «реактуализация» (*от нем. «репродукция присутствия»*), то есть презентации – полагающего переживания, восприятия) – «воспоминание в мысленно широком смысле» [12, с. 156]. Большое распространение получили исследования репрезентации в когнитивной психологии.

Исходным этапом образования репрезентации является перцептивная информация. Такие психические

явления, к примеру, как ощущения, мысли, чувства, переживания, мысленные образы не могут наблюдаться другими людьми непосредственно. Поэтому можно говорить о том, что репрезентации имеют личностный характер (персонифицированный). Со времен Л. Витгенштейна [13, с. 44–381] изучение психических явлений построено на том, что о внутреннем состоянии другого человека узнают, наблюдая за его действиями и слушая его речь.

Сторонники современной когнитивной психологии определяют репрезентацию как «конструкцию, зависящую от обстоятельств» [14, с. 5]. Репрезентации уникальны и построены в индивидуальном контексте. Когнитивные психологи под репрезентацией понимают некоторую теоретическую систему, которая создается для понимания, анализа, объяснения и прогнозирования поведения личности (то есть это – все мысли, переживания и поступки личности, помогающие ей накапливать опыт и развиваться).

Становление
дневникового жанра

В настоящее время распространены исследования формирования, развития и функционирования системы личностных смыслов и особенностей самосознания, репрезентируемых в жизненных историях, автобиографических текстах, личных дневниках. При этом под термином «репрезентация» понимается отображение внутреннего мира человека через знаковую систему (то есть непосредственно дневниковый текст), фиксацию своих переживаний, впечатлений о мире. Таким образом, автор дневника репрезентирует в знаковой форме свой внутренний мир.

Традиции ведения личных дневников имеют глубокие исторические корни. Еще в античности люди делали подобные записи (широко известны, например, записи великих полководцев (Александра Македонского), правителей (Юлия Цезаря), хотя они носили скорее более социально-публицистический оттенок – основной тематикой были государственные проблемы, военные дела, и в меньшей мере дела личностные и семейные. Также известна традиция повременных заметок, начиная с позднего Средневековья.

Особое развитие личные дневники приобрели среди интеллигенции (писателей, художников, научных деятелей) в XIX–XX вв. (А. С. Пушкин, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Л. Н. Толстой, А. М. Горький, К. И. Чуковский и др.). Одним из самых известных женских дневников можно считать дневник Марии Башкирцевой – русской художницы, жившей в Париже [15, с. 16].

С развитием массовой письменности и усилением бытования разных форм нарративных текстов в XX в.

Интимные
и социальные
дневники

личные дневники стали популярны среди обычных подростков и юношей. При этом в массовом бытовании личные дневниковые записи встречаются преимущественно среди девушек. Однако стоит отметить, что, хотя дневники чаще ведут девушки, они реже становятся публичным достоянием, нежели дневники юношей. Среди опубликованных подростковых и юношеских дневников больше авторов-мужчин, которые стали известными в культуре людьми.

Современные городские культурные формы бытования дневниковых текстов можно разделить на два типа: интимные (личные) и социальные. Ведение личных дневников первого типа не предполагает обмен ими или совместное прочитывание записей, но дает возможность для снятия эмоционального напряжения, для рефлексии на собственные переживания и значимые события. Тексты личных дневников второго типа ориентированы на публичность и запланированное прочтение другими людьми (так, в настоящее время очень популярны «Живые Журналы», блоги, предполагающие не просто ведение виртуального дневника, но и взаимообмен сообщениями на темы, отображаемыми автором в нем).

Дневник как
«вместилище
для личности»

В контексте культурно-исторической психологии (Л. С. Выготский [16, с. 851–876], А. Р. Лурия [17, с. 7–307], А. Н. Леонтьев [18, с. 79]) личный дневник, пожалуй, более всего подходит на роль «вместилища для личности». В дневниковом жанре личностные смыслы, «значения – для меня» (А. Н. Леонтьев), преобладают над «безличностными» и «значениями – для всех» [18, с. 52].

Ведение дневников обычно начинается в подростковом возрасте. «Ведение дневника – это и литературное творчество, и психологическое средство развития самосознания. Именно в подростковый период такой вид творческой деятельности, как рисование, отступает на задний план, и вперед выступает литературное, словесное творчество. Только на очень высокой ступени овладения речью, развития внутреннего мира личности, наличия способности к рефлексии для человека становится доступным этот вид творчества» [19, с. 36].

Дневник как
автокоммуникация

Дневник – специфическая автокоммуникация, имеющая целью диалог автора с самим собой, который строится по законам, близким к законам внутренней речи [20, с. 8–20]. Можно говорить о том, что личный дневник – не просто способ самовыражения личности, но и средство для ее развития. Дневник – это своего рода «репрезентация» внутренней речи, дающая возможность наблюдать, каким образом отображается мотивационный «потенциальный план

сознания» [21, с. 60–80], «полифония сознания», о которой говорил М. М. Бахтин [22, с. 7–162]. Посредством внутреннего диалога, репрезентируемого в текстах личных дневников, человек не только может актуализировать значимую для себя информацию, но активно анализировать и реорганизовывать когнитивный материал, что может способствовать более глубокому самопониманию (развитию рефлексивного самосознания личности). Внутренний диалог обеспечивает целостное чувство «Я»; а одним из аспектов «Я» выступают представления личности о собственных атрибутах и собственной жизни во всем ее многообразии [23, с. 18–19].

Согласно мнению Р. Харре, такие представления формируются и проявляются через истории, создаваемые человеком о самом себе, о событиях и сценах, участником которых он был, свидетелем которых становился или же которые были им оценены как субъективно значимые [24, с. 29]. Формирование идентичности личности базируется на ее способности участвовать в диалоге и создавать структурированные и согласованные нарративы (повествования), к которым относятся и изучаемые нами личные дневники. *Конструирование нарратива* способствует репрезентации самосознания, являясь своеобразным механизмом идентификации – обособления и самоосмысления (рефлексии), а также дает личности нарратора (повествователя) возможность самореализации и, зачастую, самопрезентации; оно «может выступать в качестве фундаментального компонента социального взаимодействия, соединяющего субъекта с культурой и с другими людьми» [25, с. 210].

В нашем исследовании личный (интимный) дневник рассматривается как разновидность существования нарративного текста, отражающего автобиографические события автора дневника и рефлексии на себя и на других. Все значимые события, оказывающие в той или иной степени влияние на жизнь автора, значение их последствий для него, все свои переживания, эмоции и чувства (то есть все особенности внутреннего плана развития личности) нарратор отображает в своих дневниковых записях посредством репрезентации.

Для личностного развития интимный дневник может выступать в двух основных функциях: 1 – как средство репрезентации самосознания (посредством ведения интимного дневника автор может репрезентировать в знаковой форме свой внутренний мир); 2 – как средство организации и регуляции самосознания (дневник выступает как средство организации рефлексии, в

Дневник как
средство
репрезентации
и регуляции
самосознания

Дневник как отражение актуальных проблем возраста

Методологическая и теоретическая основы исследования

Выборка и материалы исследования

качестве эмоциональной саморегуляции, для фиксации значимых жизненных событий, для отображения и регуляции социальной позиции автора, способа проработки значимых проблем возраста и др.).

Дневниковые записи – информативный и богатый материал для исследования личности; он позволяет более многогранно и глубоко проанализировать и понять всю *субъективную проблематику* возраста; *особенности межличностных отношений* с родителями, сверстниками, противоположным полом; понять и разобраться, *каково отношение автора к себе*, *каковы мир и самовосприятие и отношение*; какие различия и сходства характерны для отроков и юношей; имеются ли затруднения на данном возрастном этапе и каковы их возможные способы разрешения.

Мы попытаемся понять не просто особенности мировоззрения и мироощущения личности, репрезентируемые в дневниковых текстах, но и каковы ее самовосприятие и самоопределение, особенности *внутренней позиции*, отраженные в личном дневнике. В нашей работе мы делаем *акцент на выявлении динамики репрезентации структуры самосознания* личности с подросткового по юношеский возраст посредством ведения интимного дневника.

Методологической основой исследования выступает *понимание развития внутренней позиции личности во взаимосвязи с социокультурными условиями, опосредуемыми знаковой функцией сознания*, раскрытой в культурно-исторической теории Л. С. Выготского [16], *и идеей диалогичности сознания и самосознания человека*, раскрытой в работах М. М. Бахтина [22].

Теоретической основой исследования являются концепция В. С. Мухиной [26, с. 493] об универсальной структуре самосознания личности, на основании которой определяется структура анализа текста личного дневника, и субъектно-деятельностный подход С. Л. Рубинштейна [27, с. 3–317], который позволяет рассматривать ведение дневника как особый вид психической деятельности, а сам текст (личного дневника) – как один из инструментов становления субъектности и внутренней позиции личности.

Выборку составляют молодые девушки-студентки в возрасте 21–25 лет (1983–1987 гг. р.), проживающие в Москве и Московской области, с опытом спонтанного непрерывного ведения личного дневника с подросткового по юношеский возраст (вторая половина 90-х гг. XX в. – вторая половина 2000-х гг.). Материалом нашего исследования выступают интимные личные дневни-

ки закрытого (непубличного) типа. Дневники, бытующие в иных социальных формах («Живой журнал», блоги и др.) мы не рассматривали, поскольку их основными функциями изначально являются регистрационная и «демонстративная» (публичная). Мы целенаправленно выбрали современные личные, интимные неопубликованные девичьи дневники. В связи с этим специфика выборки и анализируемых текстов дневников во многом обусловлена наличием доверительного отношения респондентов (авторов дневников) к исследователю. В выборку попали девушки из референтной группы автора. Основные характеристики выборки: гендерный аспект; возраст 21–25 лет; место проживания – Москва и Московская область; доверие к исследователю и наличие текстов дневников, записи в которых делались с подросткового по юношеский возраст.

Методы
исследования

Использовались следующие методы анализа: 1 – сравнительный и качественный анализ дневниковых записей; 2 – метод контент-анализа; 3 – метод семантического дифференциала; 4 – факторный анализ. Структура анализа текста личного дневника в нашем исследовании определяется концепцией В. С. Мухиной [26, с. 493] об универсальной структуре самосознания личности, включающей пять звеньев: 1) имя, образ тела и духовный образ «Я»; 2) притязание на признание; 3) половая идентификация; 4) психологическое время; 5) социально-нормативное пространство (права и обязанности). Содержательное наполнение звеньев самосознания определяется реалиями развития личности и специфично на каждом этапе онтогенеза.

Параметры анализа

Для сопоставления содержания текстов личных дневников применялся сравнительный и качественный анализ дневниковых записей как между текстами разных авторов, так и по дневникам одного автора в разных возрастах (подростковом и юношеском) по следующим параметрам: начало ведения дневника; окончание ведения дневника; объем дневника; внешний вид дневника; отношение, обращение к дневнику; время суток написания (когда в основном делали записи); оформление и ведение дневника; от какого лица ведется повествование; преобладающая тематика; эмоциональная окраска текста; частотный словарь; диалог с дневником; литературный жанр дневника; количество персонажей (по «кругам близости», по степени удаленности); повод для написания.

Для исследования репрезентируемых особенностей структуры самосознания и динамических изменений содержания звеньев самосознания с подросткового по

юношеский возраст в личных дневниках современных девушек применялся метод семантико-психологического анализа. Была разработана исследовательская матрица для анализа текстов личных дневников – отдельно для каждого из пяти звеньев структуры самосознания для более детального и глубокого изучения обозначенной нами проблемы. В предлагаемой матрице основной фокус сделан на инструментах для текстуального анализа. В данной исследовательской матрице мы выделили возможные категории и критерии (единицы) анализа наполнения всех структурных звеньев самосознания, выделенных В. С. Мухиной [26, с. 493]. В качестве примера приведем данные матрицы по первому звену самосознания – имени телесной и духовной индивидуальности человека.

Пример категорий анализа по первому звену самосознания
Поименование автора

Категории анализа:

1. Поименование автором себя в дневнике (как автор именуется самого себя):

единицы анализа:

- по имени собственному (поименование автором себя по имени, отчеству, фамилии, или же их сочетаниям);
- по прозвищу (поименование автором себя в дневнике так, как его называют значимые другие, и таким прозвищем, которое он присваивает: к примеру, «Рыжая» или «Овца»);
- по местоимению в первом лице («Я»: автор при этом не указывает своего поименования – имени или прозвища: к примеру, и повествование ведется от первого лица «Я являюсь хозяйкой данного дневника», «Этот дневник принадлежит мне»);
- по местоимению в третьем лице («она»: автор ведет повествование от третьего лица);
- поименование отсутствует (в тексте вообще не встречается ни поименований, ни местоимений, указывающих на авторство и на особенности изложения).

Отношение к имени

2. Отношение к собственному имени (поименованию):

единицы анализа:

- положительное; принятие своего имени (автор упоминает свое имя в тексте, указывает авторство дневника, имеются частые подписи-поименования);
- в тексте отражено чувство гордости своим именем (автор рассказывает историю своего имени, почему его так называли, что именно его восхищает в своем имени);
- отношение к своему имени как к уникальности (автор говорит о том, что, благодаря имени, его судьба и поступки не похожи ни на чьи, что имя «задает», программирует всю его жизнь, к примеру, один из авторов

пишет в своем дневнике касательного собственного имени: «Как корабль назовешь, так он и поплывет...»);

- негативное отношение к имени (автор репрезентирует в тексте свое желание изменить имя, просит не называть по имени, а как-нибудь иначе, упоминание об имени не встречается в тексте, а если встречается, то они негативно окрашены – выражается недовольство и неприятие имени);

- нейтральное отношение к имени (нарратор просто указывает авторство дневника, подписывая его и никак при этом не характеризуя в тексте свое отношение к имени собственному).

Депривация имени

3. Депривация имени со стороны других людей (насильственная смена имени – на прозвище, поименование по фамилии или отчеству, стигматизация, оскорбления):

единицы анализа:

- смена имени на прозвище (к примеру: «Они придумали глупое прозвище и называют меня им за глаза, думают, что “овца” – очень смешно звучит. Им просто завидно, что у меня такие красивые кучерявые волосы...»);

- на фамилию или отчество (к примеру: «Она постоянно называет меня по фамилии, надоела уже, как будто у меня нет имени!»);

- стигматизация имени (навешивание социальных ярлыков, клеймение также находит отражение в некоторых дневниковых текстах: «Если я покрасилась в светлый оттенок, это не значит, что я глупая и недоразвитая, как все блондинки...»);

- оскорбления (к примеру: «Этот идиот мне вчера сказал, что я тупая курица, а сам-то пусть посмотрит на свою... Достал обзывать...»);

- отсутствие депривации имени со стороны других.

Телесный образ «Я»

4. Отношение автора к своему телесному образу «Я» (к физическим особенностям и трансформациям тела):

единицы анализа:

- принятие своих физических особенностей (автор понимает необходимость физиологических изменений и старается адекватно их принимать, все трансформации тела воспринимает как позитивные и старается к ним приспособиться для продуктивной жизнедеятельности: «Я понимаю, что ЭТИ дни нужны каждой девушке для нормальной жизни и рождения детей, несмотря на некоторые некомфортные ощущения... Но ведь это значит, я правильно развиваюсь»);

- неприятие своих физических особенностей (автор считает телесные изменения бессмысленными,

мешающими жить, ненужными, воспринимает все трансформации как негативные, не желает к ним приспособляться: «Я вообще не понимаю, зачем это нужно, и без этого прекрасно бы жилось. Бесит... Повезло мужчинам, что у них этого нет... Все бы отдала, чтобы избавиться от этих дурацких ощущений...!»);

- отношение к своему телесному «Я» как к физиологической уникальности (к примеру: «больше ни у кого нет такой родинки...», «только у меня такие красивые, утонченные руки...»);

- отношение к телесному «Я» как к потенциально перспективному (на данном этапе автор принимает свое тело со всеми его особенностями, но ориентирован на будущие сознательные изменения или коррективы в своем теле: «Я самая высокая и стройная в классе... Но вот, когда будет можно, когда организм закончит расти, я немножко исправлю форму носа, хотя он и так идеальный, но кончик хочу сделать потом немного вздернутым...»);

- нейтральное (в тексте никак не описываются происходящие с автором физиологические, телесные изменения).

Смысловая нагрузка имени

5. Смысловая нагрузка имени автора:
единицы анализа:

- имя указывает на принадлежность автора к определенной нации, к роду, этносу, конфессии или семье (клану);

- означает известность, популярность или принадлежность к маргинальной группе;

- имя автора указывает на то, что автор был назван в чью-то честь (ради чего-то или во имя кого-то);

- автор в будущем намеревается «сделать себе имя» (добиться социального признания, известности);

- автор ориентирован «делать себе имя» (добиваться личностного роста, развиваться).

Духовный образ «Я»

6. Отношение автора к своему духовному образу «Я» (переживания, мысли, чувства автора):

единицы анализа:

- отношение автора к своему духовному образу «Я» в дневнике не отражено (не описываются мысли, переживания, чувства, эмоции);

- положительное отношение (автор доволен своим внутренним миром, принимает его со всеми особенностями, считает его богатым и развивающимся, превалируют положительные переживания, мысли, эмоции);

- отрицательное отношение (автор недоволен своим внутренним миром, не принимает его особенностями, считает себя не способным обдумывать и описы-

вать собственные чувства и переживания, в тексте преобладают негативные эмоции, мысли, описываемые переживания и чувства);

- отношение автора к духовному «Я» как к уникальной основе и к «источнику» всех своих действий и поступков (только отрефлексирав, подумав, попытавшись разобраться в собственных эмоциях, переживаниях и чувствах, автор переходит к определенным действиям: «Сначала необходимо понять, почему он так поступил... Наверняка он находится в растерянности, потому что я сама была слишком взвинчена тогда, поскольку думала вообще о другом, а он, наверное, посчитал, что мне не очень радостно... Если это – так, то нужно позвонить ему, встретиться...»);

- отношение автора к духовному «Я» как некоей «помехе», которая мешает действовать (автор считает, что все переживания, мысли и эмоции – лишнее, что главное – рациональность в действиях, а уже после – можно отрефлектировать: «И слышать ничего не хочу, меня абсолютно не волнует, что там у нее происходит в голове... Пойду прямо сейчас к ней. Быстро действовать надо, а не сидеть и размышлять тут...»).

Для качественного и количественного анализа текстов личных дневников современных девушек мы использовали метод контент-анализа. Важным пунктом при его проведении являлось определение единиц счета. Обработка и интерпретация данных сводится к подсчету частоты упоминания выделенной смысловой единицы, а единицей счета является одно определенное описываемое автором событие.

Динамика
репрезентации
структурных звеньев
самосознания
девушек с отрочества
до юности

В результате было выявлено, что основным поводом для начала ведения дневника у девушек-подростков по нашей выборке является отсутствие подходящего собеседника или же наличие какого-нибудь значимого события. При этом преобладающее отношение к дневнику – прагматическое (как к средству, предназначенному для записей; как к месту, где должно фиксировать все, что захочется; при этом обращения к дневнику – диалога с ним – нет; а также не происходит его одушевления: «Я просто писала *в него* все, что хотела и как хотела»). У наших респондентов личный дневник выступает в большинстве случаев как средство психологической саморегуляции авторов и способствует личностной рефлексии.

Посредством ведения личного дневника отрабатываются все звенья структуры самосознания, выделенные В. С. Мухиной (конечно, каждое из них – в разной степени), а репрезентация структуры самосознания

«Имя, образ тела
и духовное «Я»

личности посредством ведения интимного дневника претерпевает различные изменения. Рассмотрим репрезентацию каждого звена в отдельности.

Имя, образ тела и духовное «Я». С переходом записей от отроческих к юношеским у наших авторов наблюдается тенденция «отказа» от имени собственного. При этом в подростковом возрасте эти авторы или обращались к себе по имени, или же прописывали собственное поименование в некоторых смысловых значимых отрывках, то в юности девушки не употребляют имен собственных. Это может быть обусловлено в первую очередь тем, что при переходе от подросткового к юношескому возрасту в дневниках наших авторов происходит смена диалогичности на монологичность, а также особенностями самосознания на этих возрастных этапах.

«Притязание
на признание»

Притязание на признание. Если в подростковом возрасте для девушек-авторов важнее было притязать на признание окружающих, то в юношеском они притязают на признание со стороны самих себя: для них становится значимой самоактуализация и самоуважение, а также оценка собственных достижений и определенных результатов.

«Половая
идентификация»

Половая идентификация. У исследуемых нами авторов это выражается в том, с кем именно они идентифицируют себя, будучи в подростковом возрасте, а с кем – достигая юношеского. Выявилась тенденция, указывающая на то, что в отрочестве идентификация происходит не только больше по внешним признакам, но и с определенными личностями: чаще – с медийными персонажами или с ровесницами. В отрочестве авторы идентифицируют себя больше по личностным качествам со значимыми взрослыми, с авторитетными личностями или же с идеальным обобщенным образом, субъективным для каждого из них.

«Психологическое
время личности»

Психологическое время личности. В дневниковых записях каждого автора в той или иной степени отображаются и психологическое настоящее, и прошлое и будущее: они живут настоящим, фиксируют происходящие и происшедшие события с целью дальнейшего возвращения к ним в будущем и их актуализации; в текстах подросткового периода преобладает репрезентация психологического прошлого (в виде воспоминаний, попыток пересмотреть и переосмыслить определенные события, описаний тогдашних мыслей, эмоций, состояний); в текстах, относящихся к юности, преобладает репрезентация психологического настоящего в форме отображения, описания нынешних переживаний, мыс-

лей, чувств, которыми живет автор; репрезентация психологического будущего в виде целеполагания, прогнозирования возможных событий или исхода дел, построения планов, идей, мечтаний, желаний имеет несущественные динамические изменения – от большей выраженности в отрочестве к меньшей в юности; динамика отображения в дневниковых текстах планирования, целеполагания, когда автором намечается определенная цель и разрабатываются шаги для ее достижения, растет к юности; позитивная оценка психологического будущего превалирует на обоих возрастных этапах, а негативная встречается у двоих авторов в отрочестве и ни у одного в юности.

«Социально-нормативное пространство личности»

Социально-нормативное пространство личности. Основное значение отводится социально-нормативному пространству. В записях подросткового возраста проблема прав, обязанностей, нормативности и морали репрезентируется только вскользь: редко авторы задумываются и стараются разобраться в каких-нибудь ситуациях, событиях посредством привлечения данных категорий. Если в отрочестве они упоминаются, то чаще – в негативном аспекте (это касается в большинстве случаев обязанностей). В юношеской репрезентации отношение к социально-нормативному пространству не только увеличивается у большинства авторов, но и приобретает статус некой мировоззренческой опоры (все рефлексивные записи при этом обязательно анализируют жизненное с учетом прав, обязанностей, понятий о морали и нравственности, о нормах).

Основные тенденции возрастных изменений репрезентации звеньев самосознания в личных дневниках с отрочества до юности

В результате нами *выявлены следующие динамические изменения репрезентации*, происходящие во всех структурных звеньях самосознания, смысловое наполнение которых обусловлено возрастом и личностными особенностями авторов:

1) при переходе с подросткового на юношеский возраст преобладающее по репрезентации звено социально-нормативное пространство личности остается неизменным, а притязание на признание, являющееся также преобладающим в отрочестве, в юности снижается;

2) с переходом записей от отроческих к юношеским у наших авторов наблюдается тенденция изменения репрезентации: от принятия своего имени и идентификации с ним к депривации имени собственном посредством оскорблений; наиболее выражено в обоих возрастах непринятие своих физических особенностей;

3) если в подростковом возрасте для девушек-авторов важнее было притязать на признание окружающих, то в

юношеском они притязают на признание со стороны самих себя: для них становится значимой самоактуализация и самоуважение, а также оценка собственных достижений и определенных результатов; в обоих возрастах преобладает недооценивание со стороны других (оценка самих себя выше, чем оценка со стороны других); наиболее значимым является притязание на признание со стороны сверстников в отрочестве, а в юности – со стороны родителей;

4) в отрочестве идентификация происходит не только больше по внешним признакам, но и с определенными личностями: чаще – с медийными персонажами или с ровесницами. В юности авторы идентифицируют себя больше по личностным качествам и по успешности (социальной и личной) со значимыми взрослыми, с авторитетными личностями или же с идеальным обобщенным образом «Я», субъективным для каждого из них;

5) при переходе с подросткового по юношеский возраст преобладающее психологическое прошлое сменяется доминированием психологического настоящего; при этом в обоих случаях превалирует описание переживаний, эмоций, чувств (некоего экзистенциального начала); репрезентация будущего превалирует в юности и связана в большей степени с планированием определенных событий, с конкретным целеполаганием;

6) в юношеской репрезентации, по сравнению с подростковой, отношение к социально-нормативному пространству не только увеличивается в своей выраженности у большинства авторов, но и приобретает статус некой мировоззренческой опоры (все рефлексивные записи при этом обязательно анализируют жизненное с учетом прав, обязанностей, понятий о морали и нравственности, о нормах); а в отрочестве большинство авторов занимает негативистическую позицию, особенно касающуюся своего долженствования и обязательств; в подростковом возрасте преобладает удовлетворенность своим жизненным путем наряду с нежеланием дальше развиваться или стремиться к чему-то; а в юности – зеркальная ситуация – неудовлетворенность и желание саморазвиваться и управлять своей жизнью самостоятельно.

Особенности репрезентации развития самосознания в личных дневниках девушек с отрочества до юности

Таким образом, мы можем говорить о том, что:

1) с подросткового по юношеский возраст с развитием рефлексии происходит динамическое изменение самосознания, репрезентируемое посредством ведения личного дневника;

2) ведение интимного дневника может способствовать развитию рефлексивного самосознания посред-

ством особой формы организации «внутреннего диалога», вынесенного во внешние текстовые формы (это позволяет автору лучше увидеть ситуацию со стороны и дает возможность переосмыслить ее);

3) дневниковые записи дают авторам возможность структурировать основные жизненные события, найти оптимальный стиль поведения в проблемных ситуациях, снять напряжение (и эмоциональное, и психическое, и физическое);

4) ведение дневника может способствовать развитию рефлексии, что, в свою очередь, является предпосылкой для личностного развития человека.

1. *Мухина В. С.* Тайнство детства: В 2 т. Т. 2. – 3-е изд. – Екатеринбург, 2005.

2. *Мухина В. С.* Близнецы: Дневник развития двух мальчиков. – 2-е изд. – М., 1997.

3. *Мухина В. С., Хвостов А. А.* Возрастная психология. Детство, отрочество, юность: хрестоматия: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 7-е изд., перераб. и испр. – М., 2008.

4. *Нуркова В. В.* Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. – М., 2000.

5. *Реммидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. – М., 1994.

6. *Рыбников Н. А.* Детские дневники как материал по детской психологии. – М., 1946; *Рыбников Н. А.* Юношеские дневники и их изучение // Психология. – 1928. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 84–98; *Рыбников Н. А.* Автобиографии как психологические документы // Психология. – 1930. – № 3. – Вып. 4. – С. 440–458; *Рыбников Н. А.* Биографический метод в изучении детства // Педология. – 1928. – № 2. Введение в изучение ребенка. – 2-е изд. – Минск, 1921. – С. 23–47; *Рыбников Н. А.* Биографический метод в психологии // Психология и дети. – 1917. – № 6–8. – С. 1–14.

7. *Ярмиев М. З.* Репрезентация бедности как социальной проблемы в российских СМИ // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 67–72.

8. *Филимонова О. Е.* Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учеб. пособие. – СПб., 2007.

9. *Рогозина И. В.* Функции и структура медиакартины мира // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. – Барнаул, 2003. – С. 24–32.

10. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка: Пер. с нем. / Общ. ред. и коммент. Т. В. Булыгиной, вступ. ст. Т. В. Булыгиной и А. А. Леонтьева. – М., 2000.
 11. Кохановский В. П. История философии. – 7-е изд. – М., 2011.
 12. Гуссерль Э. Идея феноменологии. – М., 2008.
 13. Витгенштейн Л. Избранные работы / Пер. с англ. и нем. В. Руднева. – М., 2005.
 14. Ришар Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. – М., 1998. – С. 5.
 15. Александров А. Подлинная жизнь мадемуазель Башкирцевой. – М., 2003.
 16. Выготский Л. С. Психология. – М., 2002.
 17. Лурия А. Р. Язык и сознание. – М., 1998.
 18. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 2005.
 19. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – СПб., 1997.
 20. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М., 2011.
 21. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
 22. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
 23. Капрард Дж., Сервон Д. Психология личности. – СПб., 2003.
 24. Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – С. 29–42.
 25. Федорова Н. А. Проблема самопрезентации: подход нарративной психологии // Знание, Понимание, Умение. – 2007. – № 2. – С. 210–220.
 26. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010.
 27. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб., 2003.
-